

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.А. Соколов

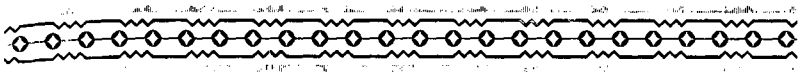
**О поклонении Отцу
Небесному духом и истинной:
против сектантов-рационалистов**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1903. № 8. С. 161-172.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

О поклоненіи Отцу Небесному

ДУХОМЪ И ИСТИНОЮ. ¹⁾

Противъ сектантовъ-раціоналистовъ.

V.

ХАРАКТЕРЪ внѣшняго выраженія «истиннаго» внутренняго содержанія, какъ видимъ, по смыслу бесѣды Господа, прямо не опредѣляется словами Христа о поклоненіи Отцу «въ истинѣ»; слѣдовательно, и идея христіанскаго богослуженія имъ отнюдь не колеблется и не отрицается, а скорѣе *предполагается*. Всякое внутреннее содержаніе необходимо и непременно имѣть для себя ту или иную форму; религіозныя представленія и чувствованія язычниковъ, самарянъ и іудеевъ выразились въ соответственныхъ «неистинныхъ» культахъ: почему же не имѣть какой-либо внѣшней формы и «истинному», по своему внутреннему содержанію, «поклоненію» Богу?.. Безъ сомнѣнія, и оно должно имѣть ее; только, сообразно съ возвышеннымъ, истиннымъ внутреннимъ содержаніемъ его, и самая форма обнаруженія или воплощенія его вонѣхъ должна быть особенною и отличною отъ формы грубыхъ и чувственныхъ культовъ языческихъ. Она должна превосходить собою не только самарянскій, но и іудейскій культъ; она должна, такъ сказать, одухотвориться, насколько это возможно для нея, и принять характеръ *всеобщности*.

И Христосъ опредѣляетъ этотъ особенный характеръ истин-

---

¹⁾ Продолженіе. См. июль.

наго поклоненія Богу общимъ смысломъ своей рѣчи. Сказавши самарянкѣ: «повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Иерусалимѣ будете поклоняться Отцу», Спаситель поясняетъ дальше: «настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ». Противопологая новое богопоклоненіе культамъ самарянскому и іудейскому, которые рѣзко выдѣлялись своею ограниченностью (мѣстомъ), временностью и національностью, Онъ ясно даетъ понять своей собесѣдницѣ, чѣмъ должно отличаться истинное служеніе Богу. Истинное богослуженіе должно быть чуждо ограниченій *одною мѣстностью въ міръ*, какъ *единственнымъ* центромъ новозавѣтнаго культа, или какою-либо *національностью*. Оно будетъ настолько всеобъемлющимъ, что въ состояніи будетъ объединить собою людей всѣхъ націй, мѣстностей и временъ; въ немъ должны слиться всѣ мѣстности, всѣ національности и уничтожиться всякія разности или раздѣленія между людьми. Ветхозавѣтный культъ былъ установленъ для евреевъ и совершался въ Иерусалимѣ; онъ мыслимъ былъ только въ Иерусалимѣ и имѣлъ прямое значеніе лишь для евреевъ или іудеевъ, для избраннаго народа Божія. И самарянской культъ былъ культомъ исключительно гаризинскимъ, равно ничего не значившимъ для іудея или какого-либо язычника. Равно и языческіе культы въ большинствѣ случаевъ были культами лишь того или иного народа. Новозавѣтное же богослуженіе, по словамъ Иисуса Христа, должно несравненно превосходить и въ этомъ отношеніи всѣ прочіе культы. Оно будетъ одинаково простираться на *всѣ* мѣстности и имѣть одинаковое значеніе для *всѣхъ* людей, безъ различія временъ и націй (Ср. Мт. XXVIII, 19; Мр. XVI, 15). Весь міръ сольется въ немъ и при его помощи въ одну семью и составитъ одно неразрывное религіозное общество. Это вполне возможно, потому что истинное служеніе Богу должно выражаться не въ такой грубовещественной формѣ, которая была бы необходимо привязана къ одному мѣсту въ мірѣ или исключительно отображала собою частныя свойства національности, а въ такой, которая основывается на общихъ свойствахъ человѣческаго *духа*, для всѣхъ людей удовлетворительна и потому одинаково приложима къ каждой индивидуальной личности человѣческаго рода. То, что оказывается проявленіемъ коренныхъ свойствъ человѣческаго духа, становится *существеннымъ* въ новозавѣтномъ поклоненіи Отцу; а мелкія и мѣстныя частности во вѣн-

немъ богослуженіи, подобныя тѣмъ, которыя разъединяли язычниковъ, іудеевъ и самарянъ, должны имѣть тутъ *второстепенное* значеніе. Узкій націонализмъ долженъ отойти на второй планъ и тѣмъ вовсе устранить всякіе споры объ исключительномъ достоинствѣ для всѣхъ людей одного какого-либо религіознаго пункта во вселенной. Таковый можетъ быть и во Іерусалимѣ, и въ Самаріи, и въ Греціи, и въ Римѣ; но чрезъ это не произойдетъ никакой розни между истинными поклонниками Отца Небеснаго, хотя бы они и жили въ разныхъ мѣстностяхъ. При всемъ случайномъ различіи частныхъ въ видимой формѣ, обусловливаемой мѣстными и національными требованіями ихъ, истинные поклонники Бога, по слову Апостола, всегда будутъ между собою «одно тѣло и одинъ *духъ*» (Еф. IV, 4). Вѣра въ Единаго «Бога и Отца всѣхъ» и общая всѣмъ имъ форма виѣшняго выраженія ея соединитъ ихъ «единствомъ *духа*» (—3. 5).

Въ силу того, что душа человѣческая — «по природѣ христіанка», какъ справедливо сказалъ одинъ учитель церкви ¹⁾), — что ей всегда была присуща религіозная потребность, стремленіе къ общенію съ Божествомъ и къ устраненію правдивныхъ препятствій къ нему, въ исторіи религіозныхъ культовъ человѣчества наблюдается нѣчто общее не только по идеѣ, но отчасти и по формѣ выраженія ея. Такъ, во всѣхъ религіяхъ и у всѣхъ народовъ замѣтно существованіе молитвы и жертвы, какъ общихъ формъ культа. Только эти формы, то грубо чувственныя, то болѣе совершенныя, не могли объединить всего человѣчества, по причинѣ непримиримаго разнообразія религіозныхъ представленій людей и ложнаго убѣжденія ихъ въ существенно-важномъ значеніи для религіи мѣстнаго, временнаго и національнаго элементовъ въ культѣ. Новозавѣтное поклоненіе приняло въ свой составъ и общія всѣмъ людямъ формы богопочтенія, сдѣлало ихъ совершенными и освободило отъ той грубости и чувственности, какими пренесены были культы язычниковъ. Даже іудейскій культъ, въ періодъ развитія фарисейства и во времена Христа, послѣ характеръ плотности; внутренний духъ его какъ-то затемнялся, задерживался въ своемъ развитіи и забывался вслѣдствіе множества обрядовыхъ предписаній расширеннаго закона. Пророческими обли-

¹⁾ *Тертуліанъ*. „О свидѣтельство души“. Пер. *Карнева*, ч. I, 1849 г., гл. 5, 6, 1.

ченіями не разъ напоминалось о томъ, что въ поклоненіи Богу и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ должна выступать на видъ не столько обрядность и количество выполненныхъ предписаній, сколько нравственная чистота и внутреннее настроеніе человѣка (ср. Ис. I, 11—17; LVIII, 2—7; ср. LIX, 2—3; Иерем. VI, 15—20; XIV, 12; Иезек. VIII, 2—17; Мал. III, 2—3; III, 14—15; I, 7—10. 12—14). Прінявши общечеловѣческую форму поклоненія Богу, христіанство очистило ее отъ всякой плотяности, отъ всякой грубости и лицемерія, такъ что, въ противовѣсъ языческимъ и іудео-фарисейскому культу, самый образъ или форма христіанскаго богослуженія стала какъ бы *духовною*, одухотворенною. Плотяность здѣсь замѣнилась духовностью; отъ чего и все служеніе, поклоненіе Богу, хотя и видимое, виѣшнее, сдѣлалось *духовнымъ* поклоненіемъ, поклоненіемъ *въ духъ* (*προσκύνησις ἐν πνεύματι*)—въ противоположность язычникамъ и іудеямъ, служившимъ и ходившимъ по *плоти*, а не по *духу* (ср. Быт. VI, 3; Иез. XXXVI, 25—27; Рим. VIII, 9).

Очищенная отъ грубой плотяности, чувственности и вещественности, форма новаго богопоклоненія получила характеръ какъ бы духовности отъ своего внутренняго содержанія. Помимо того, что она должна выражать истинныя религіозныя понятія людей о Богѣ, она должна служить средствомъ обнаруженія лишь искреннихъ, нелицемерныхъ благочестивыхъ чувствованій и мыслей человѣка. Это—духъ жизни религіозно-нравственной (ср. I Кор. V, 3—5); онъ—духъ и новаго поклоненія Богу, проникающій форму его и обуславливающій ее. Это—великое преимущество предъ языческими и іудео-фарисейскимъ культу, не обладавшими имъ въ совершенствѣ, и потому оно дѣлаетъ новозавѣтное «поклоненіе» богоугоднымъ. Прор. Малахія, обличившій отъ имени Іеговы лицемеріе іудейскаго богопоклоненія и указавшій на этотъ недостатокъ, какъ на причину негодности Богу всего іудейскаго богослуженія, непосредственно объявляетъ людямъ слово Божіе о новомъ богослуженіи, отличающемся истинностію и благоугодномъ Господу. «Ибо отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами,—говоритъ Господь Саваоохъ,—и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить опміамъ имени Моему, (и) чистую жертву» (Мал. I, 11; ср. I Цар. II, 35—36; притч. IX, 1—2). Здѣсь заключается пророчество о новозавѣтномъ богопоклоненіи, о чистой, одухотворенной формѣ его, хотя и виѣшной, видимой, хотя и извѣстной отчасти іудеямъ и прочимъ

народамъ. Эта «чистая жертва» есть *свхаристія*, высшая и совершеннѣйшая форма видимаго и въ то же время духовнаго служенія Богу, одухотвореніе, восполненіе и осуществленіе того, что знали люди и изображали жертвами ¹⁾).

Другая культовая форма, общая всѣмъ людямъ,—молитва. И она получила въ христіанствѣ новый, духовный характеръ соотвѣтственно тому, что легло въ основаніе ея. Непремѣнное условіе новозавѣтной молитвы—искренность и миролюбіе (Мѡ. VI, 5—18), а существо—въ чисто духовныхъ, сыновнихъ отношеніяхъ молящагося къ Богу-Отцу. Сыновность отношеній истинныхъ поклонниковъ отмѣчаетъ и Самъ Іисусъ Христосъ въ бесѣдѣ съ самарянкою тѣмъ, что называетъ истинныхъ поклонниковъ поклонниками не просто «Бога», но «Отца». Слѣдовательно, главною отличительною чертою новозавѣтнаго поклоненія Отцу Небесному будетъ *сыновность* отношеній къ Нему вѣрующихъ, настолько близкая, насколько близкимъ можетъ быть вообще отношеніе между обновленнымъ *духомъ* человѣческимъ и Богомъ, какъ *Духомъ*, создавшимъ человѣка по образу и подобію своему (сн. Іоан. IV, 24) ²⁾. Такая черта христіанскаго богопоклоненія, совсѣмъ невѣдомая ни языческому, ни іудейскому міру, разительнo выдѣляетъ новозавѣтное богопоклоненіе изъ ряда бывшихъ до него, дѣлаетъ его несравненно высшимъ и превосходящимъ ихъ. А такъ какъ сыновность отношеній человѣка къ Богу, какъ Духу, возможна по преимуществу въ области высшей, т. е. *духовной*, природы человѣческой, носительницы образа и подобія Божія и чрезъ то родственной Духу Божественному, и такъ какъ, вообще, *духъ* выше и совершеннѣе плоти: то новое богопоклоненіе, въ противовѣсъ низшимъ его—языческому и іудейскому, вполне справедливо будетъ названо *духовнымъ*. Духовность его, понятно, сообщитъ нѣкоторый возвышенный, духовный характеръ и самой *формѣ* естественнаго обнаруженія сыновнихъ отношеній къ Божеству истинныхъ поклонниковъ Его. Мало того: какъ

¹⁾ Такъ объясняли св. Іустинъ Мученикъ (Разгов. съ Триф. Іуд. М. 1862, стр. 209, 210, 238), св. Иринея Лионскій (Прот. ересей, кн. 4, гл. 17), св. Іоаннъ Дамаскинъ (точн. излож. прав. вѣры, кн. 4, гл. 13), блаж. Августинъ (О градѣ Бож., кн. 18, гл. 35), блаж. Феодоритъ (Толк. на пр. Малах., ч. 5, стр. 158—159) и другіе отцы и учителя Церкви.

²⁾ Слова: „отчество“ и „сыновство“ въ Новомъ Завѣтѣ всегда указываютъ вообще на тѣсноту и особенную близость взаимныхъ отношеній между разумно-духовными существами.

такая, какъ выразительница сыновняго, духовнаго богошкленія, она въ состояніи будетъ тѣсно объединять и сключивать всѣхъ людей между собою. И всѣ люди, къ какой бы національности они ни принадлежали и гдѣ бы ни поклонялись Богу, будутъ вездѣ какъ одна семья, возглавляемая Единымъ общимъ Отцомъ, образующая изъ себя какъ бы одно тѣло и одишь *духъ* (Еф. IV, 4). Эта ви́шняя и видимая *форма* истиннаго новозавѣтнаго поклоненія Богу-Отцу всѣхъ,—форма, объединяющая людей *духовно*, основанная на всеобщихъ и коренныхъ свойствахъ человѣческаго *духа*, служащая выраженіемъ искренняго, духовнаго, отеческо-сыновняго взаимоотношенія между *Духомъ* Божественнымъ и *духомъ* человѣческимъ и сама, такъ сказать, *оухотворенная* сравнительно съ грубо-чувственными формами культовъ языческаго, самарянскаго и іудейскаго,—есть *церковь*, нераздѣльно и духовная, и ви́шше видимая. «Говорить Онъ (Спаситель) здѣсь о церкви, потому что ей свойственно истинное и достойное Бога поклоненіе Богу. Ибо и Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему»,—замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ по поводу разбираемыхъ словъ Иисуса Христа ¹⁾).

VI.

Итакъ, только въ Христовой или вселенской церкви возможно истинное и духовное поклоненіе Отцу небесному, потому что только ея чада и члены могутъ поклоняться Богу въ истинѣ и *въ духъ*. Для того, чтобы воздавать Богу поклоненіе *въ духъ*, надобно быть *духовнымъ* и самому поклоннику. Кто *плоть* есть, тотъ не имѣетъ въ себѣ *духа*, не есть *духовный* человѣкъ и потому не въ состояніи поклоняться Богу *въ духъ*. Истинный поклонникъ Отца *въ духъ* долженъ прежде всего самъ быть *въ духъ*, а не *во плоти* (Рим. VIII, 9). Что же значитъ быть *въ духъ* или *духовнымъ* человѣкомъ? За разъясненіемъ этого обратимся непосредственно къ Свящ. Писанію. Книга Бытія повѣствуетъ, что перваго человѣка Богъ создалъ пзъ земли, «вдунувъ въ лице его дыханіе жизни» (II, 7) и сообщивъ ему образъ свой и подобіе свое (I, 26—27). Человѣкъ, образъ Божій, сталъ носителемъ двухъ началъ: низшаго—тѣлеснаго, матеріальнаго и высшаго—духовнаго. Пер-

¹⁾ *Златоустъ*. На Ев. отъ Іоан. бес. 33. 1854 г. Спб. ч. I, стр. 399.

вое изъ нихъ должно было стать орудіемъ второго; духъ долженъ былъ господствовать надъ плотію, руководить ея стремленіями и потребностями, подчинять ее себѣ, направляя ея дѣятельность сообразно съ своими высшими стремленіями. «Богъ благоволилъ,—говоритъ Златоустъ,—чтобы тѣло человѣка имѣло разумную душу (духъ), которая могла бы пользоваться тѣлесными членами. Это тѣло, бывъ создано по повеленію Госнода, лежало, какъ орудіе, которое нуждается въ движителѣ, или—лучше сказать—какъ лира, нуждающаяся въ томъ, кто, при помощи своего искусства и ума, умѣлъ бы своими членами, какъ бы струнами, возносить къ Господу приличную пѣснь¹⁾. Явилась душа и оживила тѣло первозданнаго человѣка; весь человѣкъ, съ тѣломъ и духомъ своимъ, сдѣлался какъ бы настроенной лирой, по выраженію св. отца, вѣщающей всѣми струнами своими согласную пѣснь Творцу. Все въ первозданномъ было уравновѣшено и приведено въ ту гармонию, какая отвѣчала его назначенію. Тѣло подчинено было духу и служило средствомъ къ проявленію и развитію совершенной жизни духа, и духъ непрестанно стремился къ ближайшему общенію съ Богомъ и жилъ въ этомъ Богообщеніи. Первозданный былъ тогда по-истинѣ *духовнымъ* человѣкомъ, и хвала, возсылавшаяся имъ Творцу, была чистымъ, *духовнымъ* поклоненіемъ Богу. Такъ было до тѣхъ поръ, пока роковая катастрофа его грѣхонаденія не нарушила всего *духовнаго* строя его жизни. Человѣкъ палъ—и правственный міропорядокъ измѣнился. Тѣло перестало быть послушнымъ орудіемъ духа и самый духъ влекло ко грѣху; плоть оказалась не рабомъ духа, а властелиномъ его, не средствомъ для него только, но и цѣлью. Человѣкъ началъ жить больше для своей плоти, чѣмъ для духа, какъ высшаго начала. Духъ, лишившись общенія съ Богомъ, постепенно заглушался усиливавшимися низшими влеченіями человѣческаго существа. Падшіе люди все больше и больше подавляли въ себѣ высшія духовныя стремленія, предавались жизни по влеченіямъ плоти своей и увеличивали разстройство между духомъ и тѣломъ, произведенное грѣхомъ. Эти допотопные люди не были уже *духовными* людьми; плоть въ нихъ властвовала надъ духомъ, жизнь духа была совершенно подавлена плотскою, грѣховною жизнью, а потому и сами они были *плотскими* или *плотными* людьми.

¹⁾ Бес. на кн. Быт. т. I, бес. 13, стр. 204—205.

развращенными, забывшими Бога и подлежащими истребленію. «И увидѣлъ Господь (Богъ), что велико развращеніе чело-вѣковъ на землѣ, и что всѣ мысли и помышленія сердца ихъ были зло во всякое время... И сказать Господь (Богъ): не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ чело-вѣками смнн. потому что они—плоть... (Быт. VI. 5, 3) ¹⁾. Плотское чело-вѣчество было истреблено потономъ, кромѣ одного праведника—Ноя, съ семействомъ его. — чело-вѣка «непорочнаго въ родѣ своемъ», «обрѣтнаго благодать предъ очами Господа (Бога)», «ходившаго предъ Богомъ» даже и въ то время, когда «всякая плоть извратила путь свой на землѣ» (—8, 9, 12) ²⁾.

Но изъ семьи Ноя же, отъ Хама, плотяность, развращеніе распространилось въ родѣ чело-вѣческомъ и послѣ потопа. Требованіе духа скоро были забыты и въ постѣ-потопныхъ поколѣніяхъ людей, а плотская жизнь, плотяность и въ нихъ пріобрѣла не меньшую силу, чѣмъ какою отличались погнѣшіе въ волнахъ всемірнаго потопа. Лишь въ патриархахъ она уступала силѣ и жизни духа, не сходявшаго съ истиннаго пути. Равно и среди благочестивыхъ потомковъ патриарховъ живо сознавались высшія потребности духа и не оскудѣвала вѣра въ Бога. Для поддержанія ея имъ, въ лицѣ евреевъ, былъ данъ даже законъ отъ Бога, который долженъ былъ постоянно напоминать избранному народу Божию объ истинномъ назначеніи его, объ устроеніи жизни его согласно съ коренными требо-ваніями чело-вѣческаго духа. Основное положеніе Богомъ дарованнаго закона—любовь къ Богу, обусловливающая собою всю религіозную и нравственную жизнь чело-вѣка (Вт. VI. 5). Это положеніе настолько возвышенно, что подтверждено было Иисусомъ Христомъ и стало заповѣдью новозавѣтнаго закона (Мт. XXII, 37—40; Лк. X, 27). Слѣдовательно, и ветхо-завѣтный законъ,—законъ столь высокій, могъ воспитывать въ людяхъ благочестивыя мысли и чувстваванія; указывая чело-вѣку на высшія стремленія его духа и на тѣ качества, какими должна отличаться *духовная* жизнь, онъ могъ способствовать развитію *духовной* жизни въ людяхъ. По этой причинѣ онъ справедливо называется св. ап. Павломъ закономъ *духов-нымъ* (Рим. VII, 14). И тѣ люди, которые были бы въ состоя-

¹⁾ Слав. „Не имать Духъ Мой пребывати въ чело-вѣцехъ смнн, зане сунъ плоть“...

²⁾ Сравн. Злат. на кн. Быт. бес. 22, стр. 400 и слѣд.

диш воплотить его въ своей жизни. были бы *духовными* поклонниками Господа Бога. Однако достигнуть этого въ Ветхомъ Завѣтѣ люди не могли, такъ какъ законъ, будучи *духовнымъ*, не давалъ силъ человѣку исполнить его и не устранялъ совершенно грѣховной *плотности*, присущей подзаконнымъ людямъ. «Ибо мы знаемъ,—заявляетъ Апостоль,—что законъ духовенъ, а я плотянь, продаю грѣху. Ибо не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю... Но внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ; но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающей меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ» (—14—23).

Плотность человѣка и производимый ею перевѣсъ низшихъ, грѣховныхъ влеченій надъ высшими, духовными стремленіями и препятствовали осуществить ветхозавѣтному человѣку *духовный, высоко-правственный законъ*. Для того чтобы человѣкъ могъ воплотить его въ своей жизни, восторжествовать надъ низшими влеченіями, надъ своей плотностью, чтобы онъ могъ дѣлать то, чего требуетъ его *внутренній человѣкъ*, «соуслаждающійся закону Божію», и чрезъ это стать *духовнымъ*,—надлежало освободить его отъ побѣждающей его *плотности* и дать потребныя силы къ исполненію *духовнаго закона*. Для этого нужно было прежде всего возродить самого *человѣка*, все существо его пересоздать, очистить отъ нечистоты сердце его, какъ посетителя заповѣдей Божіихъ, смягчить его и сдѣлать способнымъ къ святой жизни «но *внутреннему* *человѣку*», соотвѣтственно добрымъ внушеніямъ его *духовнаго начала*. Этого не доставало Ветхому Завѣту, а потому и при *духовномъ законѣ* тогда были лишь *плотные* люди. Устраненіе главнаго недостатка и восполненіе *духовнаго ветхозавѣтнаго закона* возможно только при новомъ порядкѣ вещей,—въ *Новомъ Завѣтѣ*, когда благодать Божія, путемъ «воскресленія водою чистою», возродитъ *человѣка* къ *духовной* жизни, дастъ ему вмѣсто *каменнаго сердца* сердце чистое, новое и духъ новый, способный къ *духовному* добродѣланію и *духовному* служенію Богу. Такъ и было предвозвѣщено объ этомъ отъ имени *Иеговы* ветхозавѣтными пророками. «И было слово Господне (прор. *Иезекілю*): скажи дому Израилеву... Окрошю васъ *чистою водою*,—и вы *очиститесь отъ всѣхъ сквернъ* вашихъ... И дамъ вамъ *сердце новое* и *духъ новый* дамъ вамъ; и возьму

изъ плоти вашей сердце каменное и дамъ вамъ сердце плотное ¹⁾). Вложу внутрь васъ *духъ Мой* и сдѣлаю то, что вы будете ходить въ заповѣдяхъ Моихъ и уставы Мои будете соблюдать и *выполнять*» (Иез. XXXVI, 16. 22. 25—27; см. Иерем. XXXII, 39—40; XXXI, 31—34) ²⁾).

Вотъ что должно произойти прежде, чѣмъ падшій человѣкъ могъ стать дѣйствительно *духовнымъ*—на подобіе того, какимъ былъ Адамъ до своего грѣхонаденія. Черезъ видимое «окропленіе чистою водою» благодать Божія очиститъ его отъ нравственной скверны, внутренно возродитъ и обновитъ все существо его, сообщитъ ему новый духъ и новое сердце, надѣлитъ его новыми, благодатными силами и низведетъ на него Духа Божія. «*И духъ Мой дамъ въ васъ*»—таково слово Господа Бога. Обновленный и возрожденный такимъ путемъ дѣлается уже въ собственномъ смыслѣ *духовнымъ*, живущимъ преимущественно жизнью своего *духа*, какъ вышшаго начала своей природы, и способнымъ уже къ истинно-духовному поклоненію Отцу. Такой новый, духовный человѣкъ можетъ явиться лишь среди истинныхъ христіанъ, въ недрахъ Христовой церкви. Въ ней и только въ ней одной, по силѣ нескончательныхъ дѣйствій Богочеловѣка, чрезъ посредство таинства св. крещенія и другихъ таинствъ даруется людямъ благодатное возрожденіе силою Духа Святаго. Плотской или «душевный» человѣкъ преобразуется въ духовнаго, водимаго Духомъ Божиимъ (1 Кор. II, 10—14); Духъ Св. даже вселяется въ такого человѣка, обильно изливается на него и живетъ въ немъ, какъ въ своемъ храмѣ. «*Вы нынѣ во плоти, но въ душѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ*»—говоритъ о христіанахъ св. ап. Павелъ (Рим. VIII, 9). Такіе духовные люди, по слову того же апостола, «живутъ по *духу*», а «живущіе по духу» помышляютъ «о *духовномъ*»,—и они одни могутъ угодить Богу, потому что «живущіе по плоти Богу угодить *не могутъ*» (Рим. VIII, 5. 8). «Какъ привитая дикая маслина,—разсуждаетъ противъ еретиковъ св. Иринеи,—не трясетъ существа дерева, но измѣняетъ качество плодовъ и получаетъ другое названіе, и есть и называется уже не дикая,

¹⁾ Сердце *плотное* противопоставляется здѣсь сердцу *каменному* (а не *духовному*) и означаетъ сердце мягкое, удобопріемлющее, способное къ принятію и исполненію духовнаго закона.

²⁾ Сравни. *Н. Чинновъ*. О поклон. Богу въ духѣ и истинѣ. Вѣс. 2, стр. 5—6.

по добрая маслина: такъ и человѣкъ, вѣрою привившійся и принявъ Духа Св., не теряетъ существа плоти, но измѣняетъ качество плодовъ дѣлъ и получаетъ другое названіе, означающее его перемѣну на лучшее, и уже есть и называется не плоть и кровь, а человѣкъ духовный. Опять, какъ дикая маслина, не будучи привита, по своей дикости пребываетъ бесполезною для своего господина и, какъ бесплодное дерево, срубается и бросается въ огонь: такъ и человѣкъ, не получая чрезъ вѣру прививки духа, остается тѣмъ, что былъ прежде, и, будучи плотию и кровію, не можетъ наследовать Царства Божія. Посему хорошо говорить апостоль: «плоть и кровь не могутъ наследовать царства Божія» и «живущіе по плоти Богу угодить не могутъ» (Рим. VIII, 8),—не для того, чтобы отвергнуть существо плоти, но привлечь изліяніе *Духа*. Поэтому онъ говоритъ: «смертному сему надлежитъ облечься въ бессмертіе, и тлѣнному сему облечься въ нетлѣніе» (1 Кор. XV, 53). И еще: «вы не по плоти живете, а по *духу*, если только Духъ Божій живетъ въ васъ» ¹⁾.

Вотъ эти именно *духовные* люди, благодатствованные, возрожденные *духомъ* Святымъ и живущіе по *духу*, и суть истинные и угодные Отцу поклонники Ему *въ духъ*. «Они приняли въ себя *Духа* усыновленія», которымъ зываютъ: «Авва, Отче!» «Сей самый Духъ свидѣтельствуетъ духу» ихъ, что они—«дѣти Божіи». «Всѣ, водимые Духомъ Божиимъ, суть сыны Божіи» (Рим. VIII, 15, 16, 14). «Духъ подкрѣпляетъ» ихъ «въ немощахъ» ихъ, и самое поклоненіе Отцу совершается при помощи Его: «нбо мы не знаемъ, о чемъ молиться, какъ должно, но самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными» (ст. 26). Въ этомъ,—какъ въ духовномъ возрожденіи человѣка, такъ и въ содѣйствіи возрожденному Духа Святаго, заключается существенное превосходство Новаго Завѣта предъ Ветхимъ, новозавѣтнаго богослуженія или богопоклоненія предъ ветхозавѣтными и всѣми прочими человѣческими культурами. Его со всею ясностію отмѣтилъ св. ап. Павелъ; на него же, безъ сомнѣнія, указалъ и Христосъ въ бесѣдѣ съ самаряшкою, сказавши, что Богу Отцу «*духомъ* достоинъ кланяться» ²⁾. Имѣвшій создать видимую церковь на землѣ и устанovitъ таинства—

¹⁾ *Принсей Лион*. „Прот. ересей“, кн. 5, гл. 10 (пер. М. 1868), стр. 602.

²⁾ Сопоставляя слова Христа (Іоан. IV, 24) съ словами ап. Павла (Рим. VIII, 26; 1 Кор. XIV, 15), св. Григорій Богословъ замѣчаетъ: „итакъ

видимые культовые акты, возрождающіе человѣка къ жизни духовной, святой и низводящіе въ сердце его Святаго Духа. Спаситель не могъ противорѣчить Себѣ и здѣсь. Слово Его, обращенное къ самарянкѣ, какъ слово Богочеловѣка, не могло ниспровергать и того, что должно было возникнуть по Его непосредственному повелѣнію. А потому, называя поклонниковъ Отцу *духовными*, Христосъ не только не отрицалъ и не запрещалъ этимъ внѣшнихъ религіозныхъ движеній и дѣйствій, какъ проявленій внутренняго, духовнаго богопоклоненія, но не имѣлъ въ виду уничтожить или признать излишнимъ и существованіе церкви, какъ сокровищницы *духовныхъ* дарованій, «утверждающей на основаніи апостоловъ и пророковъ, сущу краеугольную Самому Иисусу Христу», и «созидающей» вѣрующихъ въ Него «въ жилище Божіе *Духомъ*» (Еф. II, 20. 22 ¹).

А. Соколовъ.

поклоненіе Духомъ, по моему мнѣнію, означаетъ то, что въ *Духъ* мы поклоняемся и *черезъ Него* молимся“... Духъ, какъ Богъ, „Самъ Себѣ приносить нашу молитву и поклоненіе“ (Твор. ч. 3, м. 1889. Стр. 92).

¹) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки